

2. Внутренние войска: Исторический очерк / В. П. Баранов, В. Л. Минёр, С. М. Штутман, В. М. Елагин, С. П. Петраков // Министерство внутренних дел Российской Федерации. М., 2007. С. 10.
3. Дворянсков И. В. Исполнение наказаний и иных уголовно-правовых мер без изоляции осужденных от общества в истории России : монография. СПб. : Юридический центр, 2017. С. 28–29.
4. Конвойные команды (конвойная стража) // Энциклопедический словарь. Т. XVа. СПб. : Изд. Брокгауз – Ефрон, 1895. С. 918.
5. Организация охраны объектов уголовно-исполнительной системы, конвоирования осужденных и розыска бежавших // Ю. А. Балахонов, М. Г. Детков, В. М. Жуков, Н. М. Скрипников / под ред. П. Т. Бондарева. М., 1996. С. 10.
6. Памятники сибирской истории. Т. 1. СПб., 1882.
7. Филиппов А. О наказании по законодательству Петра Великого, в связи с реформой. М., 1891. 465 с.
8. Фомин О. Е. Корпус внутренней стражи в правоохранительной системе Российской империи (1811–1864 гг.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 13.

УДК 343(430)

Заливалова Людмила Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
zalivalova@yandex.ru

Агеев Владимир Александрович,
студент, Костромского государственного университета,
г. Кострома, Российская Федерация
ageev-vladimir@inbox.ru

Преступления коррупционного характера в уголовном праве Федеративной Республики Германия и Российской Федерации

Статья посвящена изучению и анализу норм уголовного законодательства ФРГ и РФ в сфере преступлений коррупционного характера. На основании результатов сравнительного анализа сделаны выводы о том, что помимо существенных различий, законодательству в обеих странах присущи схожие черты, наличие которых, вероятно, обусловлено воздействием международного права в сфере борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, взятка, преступление, уголовное право.

Zalivalova Lyudmila Nikolaevna,
candidate of historical sciences, associate professor,
Kostroma state University,
Kostroma, Russian Federation

Ageev Vladimir Alexandrovich,
student, Kostroma state University,
Kostroma, Russian Federation

Crimes of a criminal nature in the criminal law of the Federal Republic of Germany and the Russian Federation

This article involves the study and analysis of the laws of the Federal Republic of Germany and the Russian Federation in the field of corruption crimes. Based on the results of a comparative analysis of the anti-corruption legislation of these countries, it was concluded that, in addition to significant differences, they share similar features, the presence of which, highly likely, is due to the impact of international law in the fight against corruption.

Keywords: *corruption, bribe, crime, criminal law.*

Коррупция, как явление в общественной жизни, является в настоящее время одной из наиболее обсуждаемых проблем в средствах массовой информации. Современная юриспруденция и российская уголовно-правовая цивилистика также уделяют особое внимание преступлениям коррупционного характера. Крупный бизнес, например, прибегает к подкупу должностных лиц, используя коррупцию как средство борьбы с конкурентами. Транснациональные корпорации даже способны осуществлять подкуп большого числа депутатов политической партии, с тем чтобы лоббировать принятие выгодных для них нормативных актов. Имеют место и другие виды действий частных и юридических лиц, которые затруднительно квалифицировать как прямой подкуп или прямое воздействие на должностное лицо в целях получения блага для заинтересованного лица.

В российской юридической науке не много исследований по изучению современного антикоррупционного законодательства, в том числе и в Федеративной Республике Германия. Цель данной работы – изучение германского уголовного законодательства по борьбе с преступлениями коррупционного характера и сравнительно-правовой анализ его и статей законодательства Российской Федерации по аналогичным составам коррупционных преступлений.

В уголовном праве Российской Федерации термин коррупция определяется по ФЗ-№273 «О противодействии коррупции»: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использова-

ние физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1].

Федеральное уголовное законодательство Германии и право отдельных земель не содержат юридического определения понятия коррупции. Однако критерии понятия коррупция были выработаны на основе практики правоохранительных органов, и они явились основой для определения составов коррупционных преступлений, внесенных в федеральный Уголовный кодекс ФРГ (далее – УК ФРГ). И также правовые нормы по предупреждению коррупции были приняты в отдельных германских землях, являясь подзаконными актами по отношению к федеральным законам. По УК ФРГ выделены следующие составы: 1) деликты взяточничества; деликты подкупности и продажности в сфере бизнеса; 3) деликты подкупности в сфере публичных выборов; 4) деликты подкупности в сфере законодательных и представительных органов и также выделены категории преступлений, сопутствующих коррупции (например, мошенничество, отмывание денег и др.) [3]. Коррупция в немецком уголовном праве проявляется в виде присвоения и растраты, вымогательства, мошенничества, злоупотребления специальными полномочиями, принуждения и других уголовно-правовых составах [3].

Ответственность за «продажность» (получение взятки) в УК ФРГ закреплена в параграфе 332 [3]. Аналогичной ей является статья 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Получение взятки» [2].

Сходство правовых норм прослеживается в диспозиции. Законодатели обеих стран предусмотрели дифференциацию преступлений: 1) совершенные должностными лицами и 2) государственными служащими. Также прослеживается сходство в санкции – санкция в виде лишения свободы (при отсутствии отягчающих обстоятельств) назначается на срок до трех лет. В санкциях уголовных кодексов обеих стран тяжесть наказания дифференцируется в зависимости от того, насколько высокую должность занимает правонарушитель.

Однако в диспозиции, помимо сходства, имеются различия. В диспозиции статьи кодекса ФРГ отмечается нарушение служебных обязанностей в целом. Российское же законодательство более конкретизировано. Оно выделяет (помимо действий в пользу взяткодателя) такие признаки данного правонарушения, как общее покровительство и попустительство. Санкции за данное правонарушение, помимо сходства, также имеют и различия. В первую очередь, в российском уголовном кодексе, помимо лишения свободы, предусматриваются и другие наказания, германское законодатель-

ство по аналогичной статье предусматривает лишь санкции в виде лишения свободы и денежного штрафа. Важной особенностью УК РФ является наказуемость покушения на взятку как начала уголовного деяния и ответственности за него, закрепленная в общей части [2, ст. 66]. В УК ФРГ наказуемость за покушение устанавливается в зависимости от стадии (конкретного момента) совершения данного преступления, и фактически до начала самих действий [3, ч. 3 параграф 332, ч. 3 параграф 334].

Преступному составу, именуемому «подкуп» и закрепленному в параграфе 334 УК ФРГ [3], соответствует статья 291 УК РФ [2] «Дача взятки». В диспозициях данных статей закреплен схожий круг лиц, за дачу взятки которым предусмотрена уголовная ответственность (должностные лица; лица, уполномоченные для публичной службы).

Согласно ч. 3 параграфа 331 и части 3 параграфа 333 УК ФРГ [3] законодательство фактически закрепляет признаки, характеризующие взятку как правонарушение (лицо, совершающее взятку, принимало затребованную выгоду, получив предварительное согласие компетентной власти; либо немедленно известило власть о получении обещания взятки). И, соответственно, следует наказание. В том случае, если имело место реально совершенное преступление – получение или дача взятки, предусмотрено строгое наказание, в том числе лишение свободы без указания верхнего предела [3, ч. 1 параграф 335].

В диспозиции аналогичной статьи из УК РФ отмечается лишь сама дача взятки, как основание для наступления уголовной ответственности (цель и обстоятельства ее передачи отмечены в пунктах данной статьи и способствуют наложению более строгих санкций). Также в диспозиции УК РФ важным замечанием является то, что дача взятки через посредника является основанием для возникновения уголовной ответственности. УК ФРГ, в свою очередь, упускает данный момент. «Фальшивое официальное засвидетельствование» [3, параграф 348]) соответствует «служебному подлогу» [2, ст. 292]. Сходство этих положений законодательств в том, что их диспозиция отмечает корректировку официальной документации с внесением ложных сведений – как основной признак правонарушения.

Различия прослеживаются в том, что диспозиция статьи УК РФ отмечает важное условие – данные действия должны быть совершены из корыстной или личной заинтересованности. Для возникновения уголовной ответственности за данное правонарушение в соответствии с УК ФРГ достаточно факта внесения ложных сведений. Санкции различаются тем, что УК ФРГ устанавливает более строгое наказание за данное правонарушение – до пяти лет лишения свободы по УК РФ – до двух лет. Однако по УК РФ предусмотрено ужесточение наказания (в соответствии с пунктом 2 указанной статьи), если правонарушение влечет существенное нарушение прав и законных интересов граждан. Как видим, в этом случае законодатель допус-

кает субъективное усмотрение следствия (при определении «существенности» нарушения прав и интересов граждан).

Содержанию понятия «Получение выгоды», [3, параграф 331], соответствует – «злоупотребление должностными полномочиями» [2, ст. 285]. Уголовным законодательством обеих стран предусматривается ответственность за нарушение прав и законных интересов граждан путем использования должностными лицами своего служебного положения в целях получения собственной выгоды (в корыстных целях). Отягченное преступление по обоим уголовным кодексам может наказываться лишением свободы на срок до десяти лет.

Различие прослеживается в том, что в УК ФРГ отдельно выделена санкция за неправомерные действия по службе совершаемые судьей. Он может подвергнуться наказанию в виде лишения свободы на срок от одного года до десяти лет (в менее тяжких случаях – от шести месяцев до пяти лет). Эта санкция более строгая в сравнении с наказанием для прочих должностных лиц. Соответственно, в УК РФ отдельно выделена санкция за данное правонарушение для государственных служащих в целом. Она является более строгой в сравнении с наказанием для прочих должностных лиц.

В результате исследования и анализа антикоррупционного законодательства Германии и Российской Федерации можно констатировать, что нормы об ответственности за коррупционные деяния имеют общие черты. Уголовное законодательство обеих стран нацелено на упорядочение норм уголовного права (и, естественно, мер дисциплинарного и административного характера) с целью пресечения коррупционных преступлений. В то же время правоохранительная система Германии, как и правоохранительная система России, имеют свои национальные особенности, обусловленные правовыми традициями и конкретным опытом.

Мы считаем, вследствие осуществленного сравнительного анализа, что диспозиции статей, устанавливающих ответственность за коррупционные преступления, в УК РФ более конкретизированы, точны, чем в УК ФРГ, в них закрепляется широкий круг возможных объектов правонарушений, действий, способствующих коррупции. В известной степени это можно объяснить тем, что российский кодекс разрабатывался позже германского, на рубеже XX–XXI веков, когда мировая юридическая наука уже накопила определенный опыт знаний о коррупции, способах ее правового регулирования. УК РФ четко структурирован по разделам и главам с соответствующими наименованиями. В УК ФРГ коррупционные действия и уголовная ответственность за преступления коррупционного характера описана в разделе тридцатом. У него отсутствует наименование, кроме того, помимо коррупционных преступлений данный раздел включает в себя преступления против правосудия, преступления против государственного строя. Полагаем, что логичнее группировать коррупционные преступления по тому же принципу как в УК РФ. Квалифицирующие призна-

ки по коррупционным преступлениям в УК ФРГ отмечены в отдельных параграфах. Более правильным, на наш взгляд, было бы указывать их в подпунктах – так, как это сделано в УК РФ.

В Российской Федерации в соответствии со статьей 5 Федерального закона «О противодействии коррупции» [1] четко определен перечень субъектов, противодействующих коррупции. В него входят все федеральные и местные органы власти, начиная с Президента и заканчивая органами местного самоуправления. Антикоррупционное законодательство ФРГ не имеет подобных решений в федеральных нормативно – правовых актах. Вместе с тем, по административным нормативным актам некоторых земель (например, Баварии, Тюрингии) установлен определенный порядок информирования властей и затем организации проверки первичных подозрений органами полиции и прокуратуры. Германское законодательство включает норму по изъятию имущества, материальной выгоды, приобретенной путем преступления [3, параграф 73]. Полагаем, что в части совершенствования российского административного законодательства и расследования коррупционных проявлений отечественное законодательство может опираться на опыт Германии.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 26.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.11.2019).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.11.2019).
3. Уголовный кодекс ФРГ // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. URL: <https://constitutions.ru/> (дата обращения 11.11.2019).

УДК 343.7

Заливалова Людмила Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
zalivalova@yandex.ru

Жижина Анастасия Романовна,
студент, Костромского государственного университета,
г. Кострома, Российская Федерация
anastasiyazhizhina@ya.ru